

Таким образом, одним из предпосылок последующего развития международной правовой базы МРТ между различными функционирующими хозяйствующими субъектами является составление общих условий и правовых режимов регулирования норм, когда они всесторонне способны отвечать интересам и приносить обоюдную выгоду. Следовательно, огромное количество правовых источников способствуют полноценному регулированию сфер и процессов, связанных с МРТ посредством унификации международно-правовых основ.

Список литературы

1. Roessler F. Law, de facto agreements and Declarations of principles in international economic relations // German Yearbook of International Law. 1978. Vol. 21. – P. 98.
2. Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI в. // Международные отношения и право: взгляд в XXI в. – СПб., 2009. – С. 42.
3. Хамедов И.А., Алимов А.М. Ўзбекистон Республикасида таъқиқот фаолият асослари: Дарслик. – Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси «Адабиёт жамғармаси». – Т., 2001. – Б. 38.
4. Алимов А. Внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан: взгляд в будущее. – Т.: «Ўзбекистан», 1992. – С. 44.
5. Дмитриева Г. К. Международное торговое право и Право международной торговли: общее и особенное // Вектор юридической науки, 2015. – №3. – С. 74.
6. Смитюх А. Lex mercatoria и национальное право. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА как средство дополнения и легитимизации применения внутригосударственного законодательства // Юридическая практика, 2002. – № 1 (211). – С. 143.
7. Фонотова О.Е. Особенности правовой природы ИНКОТЕРМС // Международное публичное и частное право. 2006. – № 2. – С. 67.

Ж.Ахмuroдов
Соискатель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН К КОНВЕНЦИИ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ИЛИ ТОРГОВЫМ ДЕЛАМ 2019 ГОДА

Аннотация: в статье автор детально анализирует Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам в аспекте присоединения к ней Республики Узбекистан.

Ключевые слова: международный договор, конвенция, суд, признание и исполнение решений, правовая помощь.

Annotation: In the article, the author analyzes in detail the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters in the aspect of its ratification by the Republic of Uzbekistan.

Key words: international treaty, convention, court, recognition and enforcement of decisions, legal assistance.

На 22-ой Сессии Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП) от 02.07.2019 года принята **Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам** (Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters).

Конвенция призвана расширить доступ к правосудию и упростить многостороннюю торговлю и инвестиции посредством внедрения унифицированного свода основных правил в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам для упрощения эффективного признания и приведения в исполнение таких судебных решений.

Конвенция не вступила в силу, поскольку не ратифицирована достаточным количеством стран-участников ГКМЧП, а лишь подписана Уругваем (02.07.2019 г.) и Украиной (04.03.2020 г.). Конвенция вступит в силу через год после ратификации ее второй страной.

Будучи аналогом Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года¹, Конвенция (в tandem с Конвенцией о соглашениях о выборе суда 2005 года) призвана восполнить пробел, вызванный отсутствием универсального международного договора, позволяющего приводить в исполнение решения национальных судов в иностранных государствах по гражданским и торговым делам.

Несмотря на отдельный правовой режим действия, Конвенция 2019 года является дополнением ранее принятой Конвенции о выборе суда 2005 года. Тем не менее, Конвенция 2019 года значительно шире по своему охвату, поскольку создает правила в отношении судебных решений не только по делам, в которых

¹ Утверждена постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 184-І от 22.12.1995 г.

были вынесены решения на основании соглашений о выборе суда.

В частности, Конвенция регулирует вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам и не охватывает дела, связанные с налоговыми, таможенными или административными правоотношениями (ст. 1), помимо внушительного перечня исключений (ст. 2) предоставляет также каждому государству-участнику возможность дополнить в своих отношениях с другими государствами-участниками этот перечень исключений иными вопросами (ст. 18).

Из сферы действия Конвенции изъяты некоторые категории споров, в числе которых семейные споры, наследственные споры, споры по делам о банкротстве, споры в области интеллектуальной собственности, споры в области перевозки пассажиров и грузов, отдельные вопросы загрязнения морской среды, вопросы правоохранительной и антимонопольной деятельности. Также, Конвенция не применяется к арбитражу (третейскому разбирательству) и связанным с ним разбирательствам. Несмотря на это, сам инструмент Конвенции носит универсальный характер и полностью регулирует процедуру трансграничного исполнения вынесенных судебных решений.

Касательно сферы применения конвенции, необходимо также отметить прямое указание, что судебное решение не исключается из сферы действия конвенции самим фактом того, что государство, в том числе правительство, правительственное учреждение или любое лицо, действующее от имени государства, было участником разбирательства. Также положения конвенции не затрагивают привилегии и иммунитеты государств или международных организаций в отношении них самих и их собственности (ст. 2).

Согласно внедряемому Конвенцией механизму, решение иностранного суда подлежит исполнению только в случае, если оно вступило в силу в государстве происхождения и только если оно исполнено на территории государства происхождения. При этом, процедура исполнения решений иностранных судов регулируется процессуальным законодательством страны исполнения.

Так, помимо стандартного перечня документов, прилагаемых к заявлению взыскателя согласно ч. 1 ст. 12, суд может потребовать любые документы, необходимые, на его взгляд, для проверки соответствия решения положениям главы II конвенции (ч. 2 ст. 12). К заявлению взыскателя может быть приложен сертификат, выдаваемый судом государства вынесения решения в форме, утвержденной ГКМЧП. Таким образом, в конвенции в правилах подачи документов нет никакой зависимости от подачи возражений должника, как и нет ограничений «собственной инициативы» суда по их проверке, главное – соблюдение правил конвенции. После подачи всех документов, которые подтверждают, что решение соответствует конвенции, осуществляется переход к самой процедуре рассмотрения требований заявителя.

Согласно ст. 13 конвенции, процедура признания, рассмотрения заявления о принудительном исполнении или регистрации для принудительного исполнения, и исполнения судебного решения регулируются законодательством государства исполнения. Таким образом, в случае если у запрашиваемого государства возрастает необходимость обязательной проверки

соответствия решения сфере применения и оснований признания или приведения в исполнение иностранных судебных решений, устанавливаемых международным договором, не ограничиваясь только проверкой наличия оснований отказа.

Конвенция содержит обычные для всех в практике арбитража исключения в отношении признания и исполнения. В частности, согласно статье 7 Конвенции, к основаниям для отказа относятся обстоятельства (i) с существенным отклонением от процедуры уведомления или направления искового заявления, (ii) получения судебного решения путем мошенничества, нарушения надлежащей правовой процедуры, (iii) неследования юрисдикционным требованиям суда, открывающего производство, (iv) нарушения публичного порядка запрашиваемого государства, или (v) несовместимости с другим решением, вынесенным запрашиваемым государством между аналогичными сторонами.

Кроме того, странам предоставляется право заявить о неприменении Конвенции, если у государства есть устойчивый интерес (*“a strong interest”*) не применять Конвенцию. Однако, такое заявление государства не должно быть шире, чем это необходимо, а исключаемый вопрос должен быть определен четко и недвусмысленно (ст. 18).

Также ст. 23 Конвенции предусмотрено положение об «уступке» в пользу соглашений, заключенных по тому же вопросу до или после принятия Конвенции. По замыслу данная отсылка к региональным или двусторонним соглашениям позволяет избежать отмену более отлаженных (по сравнению с конвенцией) норм региональных соглашений. Таким образом, 23 статья разрешает Конвенции об исполнении иностранных судебных решений применяться вместе с Конвенцией о соглашениях о выборе суда 2005 года, что позволяет воспользоваться нормами того режима признания и исполнения иностранного судебного решения, который является более благоприятным.

Конвенция применяется только к решениям по разбирательствам, инициированным после заявлений государства принятия решения и государства исполнения о ратификации, принятии, одобрении или присоединении к Конвенции (п. 5 ст. 30). Таким образом, даже если оба государства уже являются сторонами Конвенции, решения по судебным разбирательствам, вынесенным до заявления хотя бы одной из этих сторон о вступлении в Конвенцию, не могут быть исполнены по ее нормам.

Ожидается, что единообразный набор правил улучшит сотрудничество между судебными органами, установив универсальный механизм, регулирующий трансграничное признание и исполнение судебных решений, что позволит:

- внедрить универсальный механизм трансграничного исполнения судебных решений (основания признания, приведения в исполнение решений и для отказа в выдаче экзекватуры, а также исключительная юрисдикция судов);

- обеспечить свободное трансграничное движение решений судов по гражданским и торговым делам, расширить доступ к международному правосудию, снижая расходы и ускорив процедуру исполнения трансграничных решений;

- повысить стабильность и предсказуемость в трансграничных спорах создав простую и эффективную основу для признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений, приемлемую

для государств с различными правовыми, социальными и экономическими условиями;

– повысить практическое значение судебных решений, гарантируя наиболее полную защиту прав и интересов стороны, в пользу которой вынесено решение, и, как следствие, будет способствовать повышению привлекательности данного способа разрешения споров для сторон трансграничных частноправовых отношений;

– внести упорядоченность в торговый оборот и обеспечить его стабильность, что в условиях глобализации экономики является жизненно необходимым фактором развития экономик стран.

III. Опыт зарубежных стран

Анализ зарубежной правоприменительной практики показывает, что в отсутствие Конвенции страны разработали иные механизмы взаимного признания и исполнения судебных решений. Так, решения иностранных судов, как правило, подлежат признанию и исполнению национальными судами:

– на основании многосторонних международных договоров универсального характера, между странами-участниками договора;

– на основании двусторонних межправительственных соглашений;

– в одностороннем порядке (США и Англия);

– на основании принципа взаимности, между полномочными ведомствами государств, не являющихся участниками международных договоров (Россия).

Вместе с тем, признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений на основе взаимности в настоящее время производятся во многих государствах за счет реализации этого принципа в национальных правовых актах. К примеру, США не является стороной ни одной конвенции, регламентирующей признание и исполнение судебных решений. В США также нет федерального правового акта, регулирующего исполнение иностранных судебных решений. Но в 50 штатах существуют собственные (унифицированные) акты «Об иностранных судебных решениях и о взыскании по ним денежных средств». На основе этих актов, состоящих из тех же правил, что основные конвенции о правовой помощи, и в целях реализации международно-правовых принципов взаимности и вежливости американские суды исполняют иностранные решения. К тому же, в силу исторически устоявшейся практики взаимодействия, судебные решения взаимно признаются США и Великобритании, не взирая на отсутствия международного договора о взаимном признании и исполнении решений судов.

В ЕС также имеется толкование данного вопроса со стороны Европейского Суда по правам человека в Страсбурге, согласно которому отмечается, что запрет на исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора понимается как нарушение права на суд в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В подобной ситуации следует считать, что если суд вынес решение и оно не исполняется по формальному признаку, то это представляет собой серьезное нарушение права на суд.

Россия является участником целого ряда двусторонних соглашений, предусматривающих взаимное признание и приведение в исполнение решений государственных судов, а также ряда региональных многосторонних соглашений с аналогичным эффектом. Не-

смотря на то что Россия не имеет соответствующих соглашений с рядом ключевых экономик (например, с США, Германией, Францией, Великобританией), решения, например, судов Германии, Великобритании, Франции, а также многих других государств приводятся в исполнение в России со ссылкой на принципы взаимности и международной вежливости либо с указанием на отсутствие оснований для отказа в признании и приведении в исполнение. Решения российских судов также признаются и приводятся в исполнение в иностранных судах, в частности в Великобритании, Германии, Франции. Тем не менее, известны много случаев отказа в признании и приведении в исполнение российских судебных решений (Германии) либо отказа российскими судами подобных запросов в связи с отсутствием соответствующего соглашения (в отношении решений судов Франции, Бельгии, ОАЭ, США, Ирландии).

В порядке исключения, судебные решения экономических судов Республики Беларусь подлежат прямому исполнению в соответствии с Соглашением о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов от 2001 года. Соглашение предусматривает, что судебные акты компетентных судов Российской и Беларуси не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения.

Однако, судебные решения не всегда исполнимы, в силу особенностей национальных правовых механизмов. К примеру, законодательство многих стран СНГ предусматривает вынесение судебного приказа (Узбекистан, Беларусь, Казахстан, Азербайджан). Помимо этого, соглашение между Беларусью и Российской Федерацией предусматривает взаимное исполнение судебных актов, под которыми можно понимать не только судебные решения, определения, но и судебные приказы. Что касается других государств СНГ, то здесь ответ может быть скорее отрицательным, поскольку судебный приказ не имеет силы судебного решения в связи с упрощенностью правовой процедуры его вынесения.

В целом же в мировой практике существует три основных способа исполнения иностранного судебного решения:

1) когда необходима процедура признания этого решения, т.е. так называемая «выдача экзекватуры» (например, во Франции, Бельгии);

2) когда достаточно проверки правильности решения лишь с формальной точки зрения, а также не противоречия его публичному порядку страны суда (например, в Италии);

3) когда для иностранных судебных решений требуется регистрация решения в особом реестре (в Великобритании).

Что же касается объектов исполнения, то ими являются:

– решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. Соответственно, другие решения иностранных судов, имеющие иной предмет, например, вытекающие из семейных и наследственных правоотношений, признаются и приводятся в принудительное исполнение судами общей юрисдикции;

– решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных госу-

дарств по спорам и иным делам, касающимися предпринимательской и иной экономической деятельности.

Очевидно, что многообразие источников регулирования не может не отразиться на единообразии судебной практики и ее предсказуемости. Кроме того, установление содержания принципов международного права может вызвать определенные трудности как у участника процесса, так и суда.

В этой связи, вполне ожидаемо значительное снижение споров, рассматриваемых ныне международными арбитражными институтами, в свете очевидных предпочтений сторон урегулировать споры в национальном суде после вступления в силу Конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 года.

К полномочным ведомствам Республики Узбекистан, ведающим вопросами правовой помощи по гражданским и экономическим (торговым) делам, относятся Министерство юстиции и органы юстиции Республики Узбекистан – по гражданским и семейным делам, а также Верховный суд и суды Республики Узбекистан – по признанию и исполнению решений судов.

Исполнение решений иностранных судов и международных арбитражей осуществляется после признания такого решения действительным на территории Республики Узбекистан. Таким образом, на основании постановления соответствующего государственного суда Республики Узбекистан выдается исполнительный лист и начинается исполнительное производство.

При этом, к исключительной компетенции экономических судов Республики Узбекистан относятся дела с участием иностранных лиц по спорам в отношении находящегося в собственности Республики Узбекистан имущества, в том числе по спорам, связанным с разгосударствлением и приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд, а также предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Республики Узбекистан, или права на него (ст. 240 ЭПК).

Экономический суд оставляет исковое заявление без рассмотрения или прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу решение иностранного суда или в производстве иностранного суда находится на рассмотрении дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, что рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции экономического суда (ст. 243 ЭПК).

Решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение судами Республики Узбекистан, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено соответствующими международными договорами и законодательством Республики Узбекистан. Вопросы признания и приведения в исполнение решения иностранного суда разрешаются судом по заявлению стороны в споре, в пользу которой состоялось решение.

Решение иностранного суда может быть предъявлено для признания и приведения в исполнение в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу, если иное не предусмотрено международным договором (ст. 248 ЭПК и ст. 364 ГПК).

В соответствии с положениями ст. 255 ЭПК и ст. 370 ГПК суд отказывает в признании и приведении в

исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если:

- решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

- сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

- рассмотрение дела в соответствии с международным договором или законодательством относится к исключительной компетенции суда Республики Узбекистан;

- имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

- на рассмотрении суда находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде;

- истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом;

- стороной представлено доказательство того, что спор был разрешен некомпетентным иностранным судом;

- решение было отменено компетентным органом иностранного государства;

- решение вынесено судом иностранного государства, не являющегося участником международных договоров, связанных с признанием и приведением в исполнение решений иностранных судов;

- исполнение решения иностранного суда нанесет ущерб суверенитету, безопасности или противоречит основным принципам законодательства;

- по иным основаниям, предусмотренным международным договором Республики Узбекистан.

Исполнительное производство осуществляется на основании Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов». В Законе прямо указано, что исполнению подлежат решения иностранных судов и арбитражей в случаях, предусмотренных законодательством или международным договором Республики Узбекистан. Так, в статье 6 Закона установлено, что порядок исполнения решений иностранных судов и арбитражей определяется законодательством и международными договорами Республики Узбекистан. Исполнительный лист, выданный судом Республики Узбекистан на основании решения иностранного суда или арбитража, может быть предъявлен к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу, если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан. В данном аспекте, в соответствии с Законом, исполнительными документами являются исполнительные листы, выдаваемые судами Республики Узбекистан на основании решений иностранных судов и арбитражей.

Следует отметить, что количество обращений о признании и исполнении решений иностранных судов и международных арбитражей, а также поручений о производстве отдельных процессуальных действий, опросе сторон, свидетелей, принятия обеспечительных мер на территории Республики Узбекистан еже-

годно возрастает. При этом является весьма сложным выявить точную статистику количества направляемых запросов и их результатов, так как такие запросы получают различными государственными органами (Министерством юстиции, Министерством иностранных дел, Генеральной прокуратурой, Верховным судом и нижестоящими судами, Бюро принудительного исполнения) и, как правило, перенаправляются в Верховный суд Республики Узбекистан.

Так, в 2018 году для признания и исполнения решений судами Республики Узбекистан было получено и рассмотрено более 30 ходатайств, из которых было отказано в признании и исполнении только 3 ходатайства. При этом определенное количество решений остаются без рассмотрения в свете незнания механизмов такой деятельности со стороны работников государственных органов, получивших такие запросы.

Между тем, следует признать, что сложности и трудности в признании и исполнении решений иностранных судов и международных арбитражей возникают во многих странах, в том числе и в Узбекистане. Основные причины, их порождающие и поддерживающие, в той или иной степени являются:

- несовершенство всей системы законодательства в данной области, вызванное трудностями переходного периода к рыночной экономике;
- относительно низкий уровень судебной исполнительской дисциплины;
- практически полный правовой вакуум в регулировании механизма исполнения решений иностранных судов.

Препятствует широкому внедрению данного института и необходимости распространения законной силы судебного или несудебного акта на территории другого суверенного государства, что возможно лишь на основе равенства и взаимности в соответствии с международными соглашениями. При этом важным аспектом является необходимость раздельного понимания необходимых правовых вопросов, которые подразделяются на признание решений иностранных судов, признание решений международных арбитражей, признание решений национальных и специализированных международных арбитражей, а также исполнение признанных решений.

Таким образом, наличие таких соглашений расширяет компетенцию юрисдикционных органов, усиливая правовое значение выносимых ими актов, способствует укреплению международных отношений. Следовательно, существует необходимость дальнейшей активизации процессов межгосударственного сотрудничества в вопросах обеспечения исполнения решений иностранных юрисдикционных органов.

Анализ правовых основ и механизмов признания и исполнения решений иностранных судов в Республике Узбекистан обязывает принять решительные меры, направленные на совершенствование сферы.

Во-первых, в связи с наличием ряда многосторонних и двусторонних договоров Республики Узбекистан, которые включают в себя вопросы признания и исполнения решений иностранных судов и международных арбитражей, считается необходимым провести инвентаризацию таких договоров, с последующим решением вопросов:

- необходимости унификации таких договоров и разработки единого порядка (типовых норм регулирования), который будет устанавливаться в рамках заключения новых договоров;

- необходимости заключения двусторонних договоров о правовой помощи с государствами, от которых поступают запросы и отсутствуют такие договоры, а также рассмотрения возможности присоединения к другим международным и региональным договорам, регулирующим оказание правовой помощи, в частности признание и исполнение решений;

- закрепления в международном договоре (или в протоколе к нему) позиции сторон касательно преимущественного применения положений тех или иных договоров, поскольку на практике очень сложно определить соотношение норм международных договоров, регламентирующих однородные отношения;

- разработки рекомендаций и порядка признания и исполнения решений в соответствии с требованиями международных договоров.

Это послужит формированию единообразного регулирования и единой правоприменительной практики в сфере признания и исполнения решений в рамках международных договоров, что облегчит работу судей и сотрудников бюро принудительного исполнения.

Во-вторых, в соответствии с международными договорами, признание иностранных судебных решений, не нуждающихся в принудительном исполнении, предполагает выполнение определенной процедуры, заключающейся в проверке установленных соответствующим договором условий признания. Однако, на практике, такая проверка осуществляется лишь в случае, когда со стороны заинтересованного лица поступают возражения против признания решения иностранного суда.

Так, необходимо установить, что суд осуществляет проверку на соответствие и соблюдение требований международных договоров Республики Узбекистан, условий оговорки о публичном порядке и делает первичный вывод о том, что соответствующее решение может быть признано на территории Республики Узбекистан.

В-третьих, следует закрепить в международных двусторонних договорах основания, по которым могут быть возвращены судебные документы для надлежащего оформления. Это позволит заинтересованной стороне устранить отмеченные судом недостатки и вновь обратиться с просьбой о признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения. В тех же случаях, когда отсутствие необходимых документов или их ненадлежащее оформление служит основанием для вынесения определения об отказе в признании и разрешении принудительного исполнения, заинтересованная сторона практически лишается права на исполнение такого решения в дальнейшем.

В-четвертых, важно пересмотреть сроки и порядок признания решений иностранных судов в целях обеспечения равного доступа сторон к правосудию. В данном аспекте целесообразно перенять опыт стран ЕС, согласно которому сторона, обращающаяся с ходатайством о признании и исполнении, обязуется представить доказательства извещения второй стороны, после которого суд представляет ответчику возможность в течение двух месяцев представить свои возражения и оспорить признание и исполнение решения и процедура такого рассмотрения рассматривается в течение среднем 6 месяцев, путем проведения слушаний и подачи документов и изучения обстоятельств дела. Данная процедура является довольно продолжительной, но предусматривает возможность

ответчика полноценно воспользоваться своими правами.

В-пятых, для формирования единой правоприменительной практики в необходимо принять нормативно-правовой акт и/или постановление Пленума Верховного суда, регламентирующие действия судей и должностных лиц, определив порядок рассмотрения обращений (ходатайств) о признании и исполнении решений иностранных судов, распределение полномочий и обязанностей ответственных ведомств, детализацию процесса признания и исполнения решений, с учетом положений международных договоров, специфики признания решений судов стран СНГ, других зарубежных стран.

В-шестых, установить ограниченные рамки и однозначное толкование норм, регулирующих возможность оспаривания решения иностранных судов, которые не должны быть шире условий, предусмотренных Конвенцией, иначе практика может привести к необоснованным отказам в признании и исполнении решений и снижению доверия международного сообщества к судебной системе Узбекистана.

В-седьмых, с учетом отсутствия единой статистики в указанной сфере, необходимо разработать и внедрить формы ведения статистики по признанию и исполнению решений иностранных судов и арбитражей в разрезе решений государственных судов (СНГ и др., а также гражданские и экономические) и международных арбитражей. Такая статистика позволит показать и анализировать деятельность судов по признанию и исполнению решений, а также, исходя из которого, можно будет определять направления дальнейшего развития данной сферы.

Вместе с тем, нужно понимать, что факт ожидания вступления в силу конвенции не лишает его возможности обрести статус регулирующего инструмента межгосударственного взаимодействия по вопросам признания и исполнения судебных решений по гражданским и экономическим вопросам. Поскольку, в свете отсутствия единого международного регламента возрастает вероятность применения норм конвенции странами без даже формального участия в нем, путем включения его типовых положений в двусторонние и многосторонние (региональные) договора, а также применение странами на условиях взаимности без заключения соответствующей сделки. Таким образом, в соответствии с ст. 38 Статута Международного Суда ООН, положения конвенции могут приобрести статус источника Международного публичного права, выраженного в форме международного обычая. Все это обнажает необходимость имплементации норм конвенции в национальное законодательство без промедления.

Последовательная реализация мер совершенствования законодательства и правоприменительной практики, с учетом перспектив присоединения к Конвенции, будет служить повышению позиции Республики Узбекистан в международных рейтингах по нескольким индикаторам. В частности, по:

- Индексам качества управления Всемирного банка (поиндексы “Верховенство закона (права)”);
- Индекс “Верховенство права” Международной НКО Проект Всемирного правосудия;
- Индекса Контроля коррупции Международной НКО Transparency International Global Corruption Barometry Survey.

В соответствии с ст. 24 Конвенция, ст. 78 Конституции Республики Узбекистан, а также ст. 18 Закона «О международных договорах Республики Узбекистан», Конвенция подлежит ратификация палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан путем принятия специального закона.

Ввиду изложенного, полагается целесообразным принятие окончательного решения по ратификации Конвенции после принятия решения о присоединении к Конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 года, а также с учетом дальнейшего развития процесса присоединения стран к Конвенции 2019 года.

При этом, в рамках имплементации Конвенции будет необходимо принять:

- Закон «О порядке признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений»;
- Закон «О внесении изменений и дополнений в Экономический и гражданский процессуальные кодексы Республики Узбекистан»;
- постановление Пленума Верховного суда, регулирующее порядок осуществления межгосударственного взаимодействия полномочных органов.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 2020.
3. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 2020.
4. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» ЗРУ-518-сон 06.02.2019г.
5. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 02.07.2019 г. Принята Гаагской конференцией по международному частному праву.